

Су Юнь взял со стола документ. Четыре бросающихся в глаза слова — «Соглашение о разводе» — бросились ему в глаза, отчего у него невыносимо зашипало в глазах. Не вчитываясь в текст, он с шуршанием перелистнул сразу на последнюю страницу, в графу подписи: супруг уже поставил там своё имя.

Всё кончено?

Он с тоской обвел взглядом окружавшую его мебель и обстановку. С лета в его двадцать три года и вплоть до нынешних двадцати шести этот мужчина продержал его взаперти целых три года, заставив даже официально зарегистрировать брак. И вот теперь всё закончилось так нелепо, всего за один день?

— Почему не подписываешь? Разве ты не этого ждал всё это время, кузен?

Су Юнь бросил взгляд на стоявшего позади человека, его взор упал на лицо, на семь десятых похожее на его собственное. Подумать только, каким же дураком он был раньше — лишь пройдя через три года мучений, он наконец разглядел истинное лицо своего кровного родственника...

Внезапно ему показалось, что вся его жизнь последние три года была сплошной насмешкой.

Преодолевая волны боли, накатывавшие в груди, он размашисто вывел своё имя в строке «супруг».

Шэнь Ифань, Су Юнь.

В прошлый раз эти два имени стояли рядом, когда они подписывали брачный контракт.

Стоило ему бросить бумаги и повернуться, чтобы уйти, как сзади в него полетела связка ключей. Он взмахнул рукой и поймал их. У порога припаркована машина, вот ключи, подпиши бумаги и убирайся. Возможно, этот город тебе просто не подходит.

Су Юнь на мгновение засомневался, но всё же сжал ключи в ладони.

И правда, в этом городе не осталось ничего, кроме холода. Ни родных, ни друзей, ни работы, даже крыши над головой — ничего.

Не оборачиваясь, он бросил: «Прощай!» — и, хлопнув дверью, ушёл.

Вот только он не услышал, как оставшийся позади человек усмехнулся.

«Нет... Больше никаких встреч!»

Этот человек с торжеством смотрел, как подпись на бумажном листе постепенно исчезает, не оставляя и следа.

Прощай... мой камень преткновения!

Су Юнь сел в машину и бесцельно покружил по городу, пока наконец не решил вернуться в родительский дом. Когда он почти выехал на скоростное шоссе, путь впереди преградила пробка из-за какой-то аварии. От нечего делать он взял в руки телефон и с удивлением обнаружил больше тридцати пропущенных вызовов, причём все они были с одного и того же номера.

Конечно, только этот мужчина знал его контактные данные. Еще в самом начале их вынужденной связи тот оборвал все немногие нити, связывавшие Су Юня с внешним миром, и продержал его в полужатворничестве больше трех лет... его бывший муж.

Соглашение о разводе уже подписано, так зачем он снова звонит?

Пока Су Юнь в растерянности замер, телефон снова отчаянно завибрировал. Он хотел было сразу сбросить вызов, но внезапно замер на полуслове, подумав: мы были связаны три года, будет правильно попрощаться.

Стоило только ответить, как из динамика донёсся яростный рык: — Где ты? Что значит это соглашение о разводе?!

Глубокий, с хрипотцой и влажными нотками, этот голос идеально подходил невероятно красивой внешности мужчины и всегда заставлял сердце сладко замирать.

Но сегодня от него веяло лишь горечью.

Су Юнь не понимал причину такой ярости.

— Конечно же, уехать. Я уже подписал соглашение о разводе, собираюсь вернуться на родину и обосноваться там... Прощай, больше не преследуй меня.

Судя по звукам, мужчина тоже находился за рулём. Помолчав немного, он вдруг глубоко вздохнул и спросил: — Все эти годы... тебе было так больно со мной?

Су Юнь тоже замолчал.

Жизнь с этим мужчиной не была сплошным кошмаром. Пусть их брак начался с принуждения, временами, когда они оставались наедине, случалось немало радостных моментов. Но стоило Су Юню почувствовать хоть капельку тепла, как в их жизни снова и снова всплывало другое лицо, до боли похожее на его собственное. Он выплескивал всю свою обиду на мужчину в его извращенной одержимости, но если разобраться, на самом деле всё это исходило от мужчины и того другого человека. Такую жизнь он никак не мог назвать счастливой.

Не дождавшись ответа, мужчина снова произнес:

— Прости, неужели я делаю недостаточно? Сяо Е тоже всегда говорил, что в последние годы ты стал каким-то подавленным...

— Я уже слышал эти слова бесчисленное количество раз, — эмоции Су Юня накопились. Он действительно чувствовал себя подавленным, и от того, с какой нежностью мужчина произносил вслух имя того человека, его просто-напросто разрывало изнутри.

— ...Оставь меня в покое, разве Чэнь Е не прямо перед тобой? Почему ты обязательно должен измываться надо мной?

Пока он кричал, сзади раздалась долгая череда гудков. Он бросил телефон в сторону и торопливо завел машину, въезжая на полосу пункта оплаты. Надев Bluetooth-гарнитуру, он к своему удивлению обнаружил, что мужчина до сих пор не сбросил вызов.

Что именно прозвучало в начале, он расслышал невнятно, уловив лишь обрывки фразы в самом конце, когда собеседник с усталостью и тревогой спросил:

— ...Вернись, ладно?

Су Юнь горько усмехнулся. Соглашение о разводе уже подписано, зачем ему возвращаться? Снова служить живой грелкой для постели?

— Я уезжаю отсюда, живи теперь с Чэнь Е и перестань втягивать в свои дела других невинных людей. Мне тоже нужно жить нормальной, свободной жизнью...

Остальные слова Су Юнь вдруг не смог выговорить. Слегка успокоившись, он тихо произнес:

— Прощай, Шэнь Ифань.

— Юнь-Юнь!

Мужчина в панике перебил его, не давая сбросить вызов.

Сердце Су Юня почему-то резко замерло и затрепетало.

— Мм?

— Ты... любил меня? Хотя бы мгновение, хотя бы капельку?

—

Су Юня этот вопрос заставил лишь невесело усмехнуться.

Человек, который, возможно, три года был для кого-то заменой, а затем еще три года провел под загадочным домашним арестом и которого теперь просто вышвырнули пинком из дома — с чего бы такому человеку говорить о любви?

Мазохист?

Су Юнь громко рассмеялся, но тут же почувствовал, как глаза наполняются неудержимыми слезами.

В душе кипело дикое, невыносимое отчаяние... С какой стати?! С какой стати ты заставляешь меня так страдать?!

— Не любил! Я никогда тебя не любил!

Стиснув зубы, он вытер слезы и отбросил гарнитуру в сторону. В этот момент на его полосу резко перестроился другой автомобиль. Он несколько раз нажал на тормоз, судорожно выкручивая руль, но машина все равно на полном ходу неслась прямо вперед.

Он в ужасе широко раскрыл глаза, но перед ним были лишь ослепительные фары, приближавшиеся с каждой секундой...

Сильнейший удар произошел в одно мгновение, а после этого он целиком погрузился во тьму.

Призрак бывшего мужа, от которого не избавиться Су Юнь почувствовал, как кто-то похлопал его по заднице. Мужчина, похожий на сутенёра, с зубочисткой в зубах окинул его оценивающим взглядом.

— Тебе точно есть восемнадцать?

— Мне двадцать шесть... Кхе, да, восемнадцать, восемнадцать.

— А личико и правда ничего! — Сутенёр похлопал Су Юня по нежному, как побег лука-порей, личику и ущипнул за талию. — Какая же чертовски манящая талия, хорош, хорош... На какой срок думаешь выйти на работу, на долгий или короткий?

— Только на один раз! Я никогда ни с кем не был, — сквозь зубы произвел Су Юнь. — Мне сейчас срочно нужны двести-триста тысяч. Я готов обслужить любого, кто захочет меня купить.

Глаза сутенёра загорелись:

— Ого~ девственник! Найдётся богатей, который готов заплатить цену, — он цокнул языком, покачал головой и сочувственно вздохнул: — Только такие хозяева обычно те ещё извращенцы, за один раз могут тебя заездить до полусмерти. Советую ещё раз хорошенько подумать.

Су Юнь не понимал, что значит заездить до полусмерти. Даже если этой ночью его станут резать ножами, лишь бы перетерпеть — всё будет в порядке.

Это была его самая твердая цель после перерождения — собрать деньги на медицинские расходы!

Всё началось с того, что ещё секунду назад он был объят пламенем, в полузабытьи ему даже мерещилось лицо какого-то мужчины, как вдруг в следующее мгновение он странным образом вернулся в класс, где учился много лет назад.

Восемь лет назад, в самый мрачный год своей жизни. Но к счастью, он переродился именно в тот год, когда его самый близкий человек ещё был жив. Быть может, небеса давали ему второй шанс: хотя он, как и тогда, оставался абсолютно нищим, эта двадцатилетняя душа внутри него уже не будет так беспомощно смотреть, как умирает близкий человек.

— Да, мои родные ждут, пока я их спасу... Пожалуйста, помогите мне.

Вежливый мальчишка. Сутенёр со вздохом цокнул языком. В подобном месте он повидал немало таких людей и знал, что если бы у человека не было другого выхода, он бы ни за что сюда не появился. Выпустив клуб дыма, он махнул рукой, подзывая парня следовать за ним.

Они вошли внутрь. Воздух повсюду был пропитан роскошью и ароматом элитного алкоголя — здесь проходил первоклассный деловой приём.

В прошлой жизни, после замужества, он вечно сопровождал на такие мероприятия того мужчину. Он был законным супругом того человека, поэтому все относились к нему с величайшим почтением, но ему доводилось видеть немало загнанных в угол юнцов, которые приходили сюда, чтобы продать себя.

Только вот он сам, войдя сюда в этой жизни, рухнул с небес на самое дно и превратился в продажного мальчишку по вызову. Хозяйка заведения понизила голос и приняла объяснять:

— Сюда ходят сплошь богатеи высшего уровня. Держись увереннее, но поживее соображай. Особенно ценятся те, кто выглядит кротко и невинно. С твоей фигуркой сможешь выручить неплохие деньги.

Су Юнь тут же растёр лицо, изобразил предельно послушное и безобидное выражение и кивнул. Хозяйка повела его по коридору, на ходу предлагая заглянуть в разные отдельные кабинеты. Кое-кто даже смотреть в их сторону не стал, махнув рукой, а другие жаловались на завышенную цену, но при этом норовили распустить руки. К счастью, хозяйка всю дорогу отмахивала их.

— Он у меня ещё совсем мальчишка, чистый! Я сегодня рассчитываю сорвать на нём большой куш, так что лапы прочь!

— Мальчишка? Откуда такой? Ну-ка, покажи!

С небольшого расстояния донёсся подвыпивший голос.

— Ой! Да это же господин Лю!

Хозяйка, осыпая всех кокетливыми взглядами, приблизилась к говорившему и незаметно подмигнула Су Юню, давая понять, что это крупная рыба.

Здесь находилось нечто вроде возвышения для VIP-гостей. Вокруг толпилось немало людей, но большинство стояло по стойке смирно или услужливо улыбалось неподалёку. И только в самом центре сидели двое. Су Юнь с замиранием сердца бросил туда взгляд — и тут же оказался очарован сидевшим рядом мужчиной с невероятно элегантной осанкой.

Мягкий свет падал на его красивое, суровое лицо. Окруженный со всех сторон людьми, он казался холодным и величественным, совершенно не вписываясь в царившую вокруг суету.

Прежде чем Су Юнь успел отвести глаза, тот человек тоже случайно глянул в их сторону. В тот самый миг, когда их взгляды столкнулись, Су Юнь в панике отпрянул и отвёл взор.

Твою мать! Да как он тут оказался?!

Су Юнь никак не ожидал, что его удача окажется настолько потрясающей: стоило переродиться и попытаться заработать на жизнь, как он тут же нос к носу столкнулся со своим бывшим мужем из прошлой жизни!

Он тут же перевёл взгляд на толстосума, с которым оживленно беседовала хозяйка. Это был дородный богач, который недобрым взглядом оценивал Су Юня. Его пьяные глаза маслянисто скользили по какой-то части тела парня, а сам он похотливо скалил жёлтые зубы.

Толстосум ухватил его за руку, принявшись наглаживать тыльную сторону ладони, и даже попытался залезть под одежду.

— Сзади и вправду не использованный?

Су Юнь весь задеревенел:

— Н-нет...

— Такой прелестный мальчик и вправду редкость. Чего только не отдашь за то, что по-настоящему припало к сердцу.

Хозяйка и остальные тут же принялись поддакивать.

Су Юня едва не стошнило. В прошлой жизни он тоже оставался нетронутым; в том браке мужчина хоть и не был с ним плох, но держал на расстоянии и пальцем его не тронул. И вот теперь, проведя две жизни девственником, он должен отдать первый раз вот такому уроду?

Тот принялся задавать новые похабные вопросы, а хозяйка стала подталкивать Су Юня ближе к нему, веля взять бутылку с вином.

Су Юню жутко хотелось приложить эту бутылку о голову толстяка, но он всё же стерпел. Напустив на лицо фальшивую улыбку, он уже собирался подойти и составить компанию за выпивкой, как вдруг кто-то резко дёрнул его назад.

В ушах раздался низкий, до боли знакомый голос, а следом он всем телом рухнул в чьи-то прохладные объятия.

— Триста тысяч. Я выкупаю его первую ночь.

Голос звучал так же потрясающе, как и в тот раз, когда он услышал его в прошлой жизни: глубокий, чарующий, словно звучание виолончели.

Су Юнь огляделся: мягкий ковёр, начищенная до блеска утварь и лёгкий древесный аромат — это был любимый ветивер того мужчины.

Раньше в их спальне и в объятиях мужа всегда пахло точно так же.

На мгновение его охватило ощущение нереальности происходящего, только теперь декорации сменились роскошным люксом, он сам превратился в продажного мальчика по вызову, а бывший муж — в клиента.

Этот мир просто сошёл с ума.

Су Юнь украдкой покосился на хлопчущего в номере мужчину. Тёплый жёлтый свет делал его черты ещё более резкими и рельефными, сероватые глаза мерцали в полумраке, прямой нос и тонкие губы источали природную властность, а под светлой рубашкой в ломаную клетку угадывались крепкие, подтянутые линии тела.

В прошлой жизни он был вынужден жениться на этом человеке в двадцать три года, когда тому как раз стучило тридцать — возраст расцвета сил. И если тогда от мужчины исходила железная решимость и солидность, то сейчас в нём сквозило пугающее, сдержанное донельзя воздержание.

Пока он размышлял об этом, в поле зрения возникла пара чёрных тапочек. Подняв голову, он увидел мужчину, заслонявшего собой свет: тот молча смотрел на него сверху вниз, а на губах играла едва заметная улыбка.

— Ждал долго?

Су Юнь с наипускной стыдливостью опустил голову, обхватив колени руками и в упор разглядывая десять пальцев ног, выглядывавших из-под полотенца.

— Угу, я... я заранее вымылся.

Мужчина проследил за его взглядом: ногти были аккуратно подстрижены, а их округлые лунки отливали розоватым.

Этот взгляд невольно опалил кожу.

— Подожди здесь.

Дверь ванной открылась и закрылась, а следом донёлся шум льющейся воды.

Су Юнь мгновенно лишился дара речи. В прошлые три года их брака этот мужчина каждую ночь являлся домой вовремя и неизменно прижимал его к себе в постели словно дакимакуру, но даже когда у него случалась телесная реакция, он никогда не позволял себе лишнего. Почему же сейчас он выглядит сущим маньяком?

Неужели дикие цветы и впрямь слаще домашних?

Су Юнь был вне себя от ярости. Он яростно потёр руки, горя желанием наскоро одеться и сбежать, куда глаза глядят.

Едва подобрав одежду, он снова замер в нерешительности. Он ведь решился на этот шаг от полной безысходности: перерождение не наделило его никакими сверхспособностями, а в реанимации по-прежнему лежал самый близкий ему человек. Если эта жизнь — дар небес, то его заветнейшее желание сводится лишь к тому, чтобы спасти брата.

Он фыркнул: раз уж ты так любишь грязные денежные сделки, так давайте пойдём навстречу друг другу, а затем разбежимся раз и навсегда...

Шурх!

Струя воздуха из кондиционера, похоже, сдула какой-то листок бумаги. Су Юнь в нерешительности подошёл, поднял его и невольно бросил взгляд на напечатанный текст.

Почерк был знакомым — аккуратным полууставом, — но от прочитанного Су Юня бросило в жар.

Что необходимо подготовить для однополого секса.

Ниже следовали подробности, от которых его лицо мгновенно залилось краской.

Справившись со смущением, Су Юнь подумал: интересно, вёл ли этот мужчинка разгульную жизнь до встречи с ним? Впрочем, если подумать, этому парню нынче уже двадцать пять, до чего же докатилась его жизнь! Отложив записку, он случайно зацепил взглядом еще не закрытый ноутбук другого — на экране красовалась строка недавнего поискового запроса:

Как помочь однополому партнеру получить наслаждение во время совместной ночи.

Этот мужчина только что с абсолютно невозмутимым видом штудировал подобные вещи?!

Ошеломлённый Су Юнь был готов рассмеяться. Раньше Шэнь Ифань всегда казался ему законченным сухарем и ханжой, да к тому же ходил с вечным каменным лицом наперевес, лишь изредка выдавая хоть какие-то эмоции, когда Су Юнь доводил его до белого каления...

Эх, бывший муженек, бывший муженек, а ты, оказывается, еще тот тайный извращенец!

На душе сразу полегчало. Поразмыслив, Су Юнь даже повеселел: раз уж для этого человека всё происходит впервые, да и для него самого тоже, можно ли считать, что он не так уж сильно прогадал?

Однако взгляд его вновь невольно зацепился за слово «партнер».

На сердце стало немного тревожно. Вспомнив холодное, красивое лицо мужчины, а затем переведя взгляд на безупречные дорогие костюмы и галстуки, аккуратно развешенные в шкафу, Су Юнь подумал, что этот тип всегда отличался изысканностью и педантичностью. Да и в прошлом, когда они лежали в одной постели, муж вел себя довольно мягко, так что и в этом деле... вряд ли он станет вытворять что-то чересчур дикое.

В этот момент дверь ванной неожиданно распахнулась. Су Юнь в панике принялся водворять всё на места, но спросонья или с испугу споткнулся о какую-то вещь и рухнул на пол, а полы халата окончательно распахнулись.

Вышедший из ванной мужчина с полотенцем в руках застал именно эту картину: растянувшийся на полу парень смущенно смотрел на него снизу вверх, ворот халата слегка соскользнул с плеча, а округлые манящие ягодички обтягивали соблазнительный силуэт ткани.

Притворяться наивным юнцом перед бывшим мужем

Не успел Су Юнь прийти в себя, как его подхватили на руки, даже не дав возможности запахнуть разошедшийся халат.

Голос прозвучал с заминкой:

— Ушибся?

Су Юнь покачал головой и по привычке обвился руками вокруг шеи мужчины. Сообразив, что делает, он хотел уже убрать руки, но встретился с обжигающим взглядом мужа, который медленно скользнул со лба к изящным ключицам.

Теперь, когда с лица смыли кричащий макияж и сняли безвкусные побрякушки, этот парнишка нравился ему еще больше.

— До чего же ты легкий.

Су Юнь, оставшийся девственником в обеих жизнях, чувствовал себя под этим взглядом крайне неудобно.

Раньше этот мужчина вечно словно сдерживал какие-то чувства, самое большее — изредка бросал вопросы вроде: «Что ты ко мне чувствуешь?» — а получая в ответ раздраженную отповедь или глухую стену, прекращал всякие попытки сблизиться. После этого он мог простоять всю ночь напролет на балконе, дымя сигаретами, или коротать время в кабинете.

Разве стал бы он тогда так раздевать его глазами?

Су Юнь молча опустил голову, но тут же исподлобья снова поднял глаза: длинные ресницы скрывали его тревогу и стеснение, а взгляд сиял невероятным блеском.

Именно этот взгляд!

Сердце Шэнь Ифаня дрогнуло. Он ведь поддался сиюминутному порыву, выкупив этого юношу в том зловещем месте, и точно так же под влиянием наваждения притащил его в отель — все из-за этого взгляда, полного невинности, в которой таился самый чистый, манящий соблазн, невыразимый и притягательный...

Усадив парня на диван, он наклонился и не удержался от поцелуя в губы, но спустя мгновение

нахмурился и отпрянул.

Парень зажмурил глаза, а его губы были крепко сжаты.

— Не хочешь?

Насколько ему было известно, многие из тех, кто шел на продажу тела, вовсе не горели желанием целоваться с клиентами.

Неужели это и вправду лишь банальная телесная сделка?

Мужчина внезапно очнулся от охватившего его горячего порыва... ведь этот человек просто-напросто куплен им за деньги.

Заметив, как бушевавшее в глазах мужчины пламя внезапно угасло, Су Юнь немного пришел в себя.

<http://bllate.org/book/22607/2392846>